Анонс

Пророк из легенды

«Осенняя соната». 13 января по 1 программе в 19.25 будет впервые показан фильм Ингмара Бергмана.

Мы знаем, что похоже на Бергмана, знаем: следует посмотреть, если сказано «как у Бергмана», но многие не видели пока ни одного фильма этого знаменитого шведа. Хотя один из его шедевров «Земляничная поляна», фильм фильмов XX века у нас в прокате, но, как это бывало, до многих областных прокатных контор не дошел, не доплыл, не долетел, а в иных сами решили, что «такое» смотреть не будут... «Осенняя соната» тоже была на наших экранах, и, надо сказать, те, кто всегда начеку, успели, узнали, посмотрели, и не раз. Но широкая наша аудитория все же больше любит и чтит Бергмана как легенду.

Ингмар Бергман — крупнейший авторитет мирового кино. Он работает в кинематографе с 45-го года, с 55-го — знаменит. О премии Каннского фестиваля фильму «Улыбки летней ночи» он узнал из газет и сразу понес продюсеру сценарий «Седьмой печати». Фильма, который так важен был режиссеру, ведь здесь во весь рост явился образ рыцаря — героя без страха и упрека, судьба которого — вечные поиски истины. Любимый мотив творчества. Все фильмы Бергмана не назвать, но хоть несколько: «Вечер шутов», «У истоков жизни», «Лицо», «Око дьявола», «Молчание», «Персона», «Осенняя соната», «Фанни и Александр»...—каждый из них и все они вместе — Бергман. Феллини увидел в фильмах Бергмана настоящее зрелище, а в режиссере—подлинного автора с богатым темпераментом: «Помесь мага и предсказателя, пророка и клоуна, уличного торговца и религиозного проповедника...».

Говорили часто о Бергмане, что он театрален. Всю жизнь любящий театр, работающий в театре, Ингмар Бергман не опровергал этого, но на самом деле его фильмы не театральны, кинематограф Бергмана — это кинематограф, впитавший высокую театральную культуру.

Кинематограф этот не интересует обыденщина, жизнь здесь — драма, в которой человек бьется за право владеть истиной, за свое достоинство и независимость. Художник видит людей немного похожими на себя, ведь он изучает их, познавая сам себя. Самым важным в жизни Бергман считает этическую позицию по отношению к тому, что ты делаешь или не желаешь делать. «То, на что ты отвечаешь «да» или же «нет» в своем творчестве и в искушающих тебя обстоятельствах помимо творчества. Только это имеет значение. Все остальное не интересно».

Как человек двадцатого столетия, дитя эпохи атомного страха Бергман видит жизнь и человека на острие трагедии и всегда готов идти до конца в поисках правды, в поисках истины. Но даже когда его диагноз безнадежен, он не теряет своей позитивной программы, она всегда одна: сохранить, сберечь нравственные человеческие ценности.

Возвращается ли человек к своему прошлому, чтобы вновь пережить свою жизнь, оценить, осмыслить ее нравственную сущность, как герой «Земляничной поляны» профессор Борг, или ищет смысл существования, как рыцарь в «Седьмой печати», Бергман хочет обратить человека внутрь себя и не скрывает, что для такого действия потребно мужество. И художнику, и нам с вами. На нашем собственном пути, сложном пути самопознания, творчество Бергмана — опора и поддержка.

Итак, мы ступаем на землю новой художественной планеты. Ее яркий свет давно манит нас. Что должны мы помнить, к чему должны быть готовы?

Это мир **интеллектуальных переживаний**. Здесь сильные чувства, бурные реакции, взрывы на глубине не чувственных импульсов, но именно осознанных переживаний, пройденных страданий. Нет случайных обид, нелепостей, неудач. Есть ход событий, в которых человек понимает свою ответственность и несет свое бремя.

В этом мире одно из самых болезненных переживаний — одиночество. Из него человек рвется к общности, к любви, но часто не может преодолеть самого себя.

Фильм «Осенняя соната» приблизит нас к пониманию этой глубочайшей трагедии современного человека. Мать и дочь — героини фильма. Известная пианистка, художественная натура, тонкая, чувствительная и прикованная к дому, в цепях одиночества, ожесточившаяся и утончившая свое душевное зрение дочь. Пытка любовью. Эгоизм и самоотречение, стоицизм и беспомощность.

В этом мире самое чудовищное — унижение. Это мотив почти всех бергмановских фильмов. Унижать и быть униженным — жизненно важная часть всего общественного устройства, считает Бергман. Всякий бюрократизм строится на унижении. Это самый «опасный и коварный яд» по словам Бергмана.

Унижение—одно из самых главных жизненных переживаний героев Бергмана. Человек остро реагирует на любой вид унижения. Ведь человек действительно подвергается многочисленным унижениям и к тому же унижает других. В фильмах Бергмана о художнике тот же находим мотив — «просто я хорошо знаю, в чем именно заключается унижение художника», но сострадание Бергмана не только к художнику.

Ну вот и сам Бергман. На наших экранах фильм Бергмана.

Н. ИСМАИЛОВА.

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва
8 ЯНВ 1988